4. *Игнатова Т.В., Марадудина В.Ф.* Критерии и инструменты оценки общественной эффективности проектов государственно-частного партнерства // Известия высших учебных заведений. Социология, экономика, политика. 2016. № 4. С. 7 – 12.
5. *Евдокимова И.В.* Государственно-частное партнерство: особенности, преимущества и перспективы // Проблемы теории и практики современной науки: материалы VIII Международной научно-практической конференции. Ставрополь, 2017. С. 202 – 207.

Karavaeva Anna Alexandrovna, Specialist of Department of Document Provision, Government of Rostov region (112, st. Sotsialisticheskaya, Rostov-on-Don, 344050, Russian Federation). E-mail: karavaeva111@icloud.com

MODERN PROBLEMS OF IMPLEMENTING PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP PROJECTS IN RUSSIA AND POSSIBLE WAYS TO OVERCOME THEM

Abstract

The article is devoted to the study of one of the modern tools for solving social and economic problems in a crisis – public-private partnership (PPP). In this work, the author provides his own understanding of the essence of partnership between government and business. It is concluded that the implementation of joint projects should, mainly, ensure the development of socially significant infrastructure. The author focuses on the problems of cooperation between the public and private sectors. The work assesses the damage to the market of PPP-projects from the global pandemic. The article shows the contradictions in the expectations of the parties from their relationship on the principles of public-private partnership. Obviously, the correlation of the interests of public authorities and private business structures is the key to the success of their joint work. According to the author, the issue of professionalism of a public partner in the field of PPP is especially acute. Possible ways of improving the mechanisms for implementing PPP-projects in modern conditions are considered.

Keywords: *public-private partnership, pandemic, risk, infrastructure projects, public goods and services, private investment, public-private partnership agreement, social infrastructure, case-study method.*

References

1. Varnavskij V.G. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: teoriya i praktika. M.: GU-VSHE, 2010. 285 p.
2. Ignatyuk N.A. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: uchebnik. M.: YUsticinform, 2012. 384 p.
3. Sknarinskij K.O., Sidorenko E.N. Problemy formirovaniya i realizacii proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v Rossii // Simvol nauki. 2016. № 4-1 (16). P. 210 – 212.
4. Ignatova T.V., Maradudina V.F. Kriterii i instrumenty ocenki obshchestvennoj effektivnosti proektov gosudarstvenno-chastnogo partnerstva // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Sociologiya, ekonomika, politika. 2016. № 4. P. 7 – 12.
5. Evdokimova I.V. Gosudarstvenno-chastnoe partnerstvo: osobennosti, preimushchestva i perspektivy // Problemy teorii i praktiki sovremennoj nauki: materialy VIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Stavropol', 2017. P. 202 – 207.

УДК 338.24 DOI: 10.22394/2079-1690-2020-1-3-266-272

РАЗВИТИЕ СЕТИ БИЗНЕС-ИНКУБАТОРОВ КАК ИНСТРУМЕНТА ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Кодзоев Микаил Салманович магистрант, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр. Вернадского, 82, стр. 1). E-mail: mikail.kodzoev.96@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается вопрос об эффективности деятельности бизнес-инкубаторов в части поддержки предпринимателей на начальных этапах становления. Так, в исследовании был рассмотрен и проанализирован отечественный и зарубежный опыт организации малого предпринимательства, приведены примеры и статистические данные по отдельным крупным бизнес-инкубаторам России, Европы, США и Чили, исходя из которых была констатирована эффективность данной формы поддержки. Вместе с этим, на примере России был также рассмотрен опыт неэффективной организации экосистем поддержки, проведен сравнительный анализ успешных и неуспешных организаций данного вида, по итогам которого были выявлены проблемы части российских бизнес-инкубаторов и предложены решения по их устранению.

Ключевые слова: *бизнес-инкубатор, малое предпринимательство, инновации, наставничество, наука, частное предпринимательство, экономическое развитие, инновационные решения, коммерциализация.*

Среди наиболее актуальных вопросов для российской экономики на сегодняшний день выделяют развитие частного предпринимательства, способствующего общему экономическому развитию территорий и увеличению количества рабочих мест, а также внедрение инновационных решений, способствующих повышению производительности труда и эффективности

хозяйственной деятельности. Одним из эффективных способов решения данного вопроса является государственная поддержка малого предпринимательства посредством развития бизнес-инкубаторов – экосистем поддержки, в рамках которых создаются такие условия, при которых подверженность начинающего бизнеса негативным внешним факторам максимально минимизируется посредством комплекса услуг, оказываемых бизнес-инкубатором резидентам [1, с. 115-116].

Наиболее значимыми услугами, предоставляемыми бизнес-инкубаторами субъектам малого предпринимательства предстают следующие: предоставление в аренду помещений на льготных условиях, взаимодействие с контрольно-надзорными органами, наставничество, а также содействие в коммерциализации и продвижении проекта (составление бизнес-плана, патентование, реклама и прочие услуги) [2, с. 97-101].

Сущность и содержание деятельности бизнес-инкубаторов заключается в организации для начинающих субъектов предпринимательства условий для успешного выхода на рынок, посредством предоставления помещений (рабочих кабинетов, кьюбиклов или мест в коворкинге) на период нахождения в инкубационной программе, а также, в зависимости от программы, услуг консалтинга, аутсорсинга, прототипирования, юридического сопровождения проектов, коучинга, тренинга и, в обязательном порядке, наставничества. Также успешные бизнес-инкубаторы создают для резидентов условия для проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, посредством предоставления доступа к специальному научному и техническому оборудованию (в зависимости от возможностей бизнес-инкубатора, данный аспект может быть реализован экосистемой поддержки как при помощи собственных ресурсов, так и при помощи заключения соответствующих соглашений со сторонними организациями, выступающими в данном случае в качестве партнеров) [3, с. 21].

О пользе эффективности бизнес-инкубаторов как формы организации и инструмента поддержки малого предпринимательства свидетельствует, в первую очередь, зарубежный опыт. Так, например, в рамках программы «Horizon 2020», запущенной с целью развития наукоемких технологий в Европейском союзе, в 2012 г. был запущен бизнес-инкубатор «EIT Digital Accelerator Programme»[1]. Главной целью существования данного бизнес-инкубатора было провозглашено увеличение количества вышедших на глобальный рынок инновационных стартапов (зарождающихся на территории ЕС) с фокусом на цифровые технологии. В результате восьмилетнего функционирования бизнес-инкубатора, в рамках экосистемы поддержки инкубационную программу прошел 231 стартап, в результате чего было привлечено в общей сложности $21 млн. вложенных инвестиций и создано 6726 рабочих мест. Что примечательно, актуальность данного бизнес-инкубатора особенно обострилась в условиях пандемии COVID-19, вследствие наступления которой экосистема поддержки запустила сразу две глобальные программы поддержки предпринимательства: венчурное финансирование жизнеспособных инновационных проектов, оказавшихся в условиях высокого риска банкротства, а также увеличение цифр приема резидентов с приоритетом для проектов, предлагающих инновационные решения с использованием современных цифровых технологий для моделирования и управления жизненными циклами пандемии, а также оказания значительного влияния на предотвращение ее распространения, включая решения для отслеживания контактов людей с использованием физических токенов.

Еще одним показательным примером успешной реализации идеи бизнес-инкубирования и акселерации инновационных проектов является парижская экосистема поддержки “Wilco”, поддерживающая перспективные стартапы, работающие в приоритетных для города отраслях экономики. Данный бизнес-инкубатор, образовавшийся в результате слияния проектов “Scientipôle Initiative”, появившегося в 2002 г., и “Scientipôle Croissance”, работавшего с 2012 г., пропустил через свою экосистему 300 стартапов, в результате функционирования которых было создано более 1500 рабочих мест[2].

В США наиболее ярким и показательным примером эффективности экосистем поддержки является американский бизнес-инкубатор “Y Combinator”[3], суммарная стоимость выпускников которого превышает 65 миллиардов долларов США. Стоит отметить, что такие известные компании, как “Reddit”, “Dropbox” и “Scribd” являются бывшими резидентами “Y Combinator”.

[1] Официальный сайт бизнес-инкубатора «EIT Digital Accelerator Programme»: [сайт]. URL: https://www.eitdigital.eu (дата обращения: 10.08.20).
[2] Экосистема поддержки «Wilco»: [сайт]. URL: http://www.wilco-startup.com/en/ (дата обращения: 14.08.20)
[3] Бизнес-инкубатор «Y Combinator»: [сайт]. URL: https://www.ycombinator.com/ (дата обращения:14.08.20).

Вместе с тем, при помощи бизнес-инкубаторов были достигнуты высокие показатели эффективности развития малого предпринимательства не только в США и Европе, но и в странах с развивающейся экономикой[1]. Так, в Чили в 2010 г. был создан бизнес-инкубатор "Start-Up Chile", целью которого является развитие инновационного предпринимательства и стимулирование предложения венчурного капитала[2]. На сегодняшний день статистика деятельности данного проекта отражает впечатляющие показатели: 1616 стартапов, прошедших программу (из них 54% иностранные), $54 млн. вложенных инвестиций, а также более 5000 созданных рабочих мест.

Стоит отметить, что среди вышеназванных экосистем поддержки, только американский бизнес-инкубатор "Y Combinator" является частным, в то время как остальные из списка были образованы в рамках государственных или региональных программ своих государств. В данной статье мы рассматриваем бизнес-инкубаторы преимущественно как форму государственной поддержки малого предпринимательства и экономического развития.

Приведенные выше частные случаи закономерно не позволяют оценить общую картину, исходя из чего нами была обработана общая статистика в США и Европе[3], основанная на анализе данных по бизнес-инкубаторам от UBI Index AB (UBI Global)[4] – единственной организации, производящей мониторинг, анализ и рейтинги бизнес-инкубаторов по всему миру. Согласно полученным данным, выживаемость проектов, вышедших из экосистем поддержки всех бизнес-инкубаторов США, составляет 87%, для Европы данный показатель равен 88%, что сопоставимо с США. Для сравнения, в России данный показатель по тому же рейтингу составляет 27%.

В целом, ситуация с эффективностью российских экосистем поддержки требует особого внимания. Главным показателем успеха, свидетельствующим о неэффективности отечественных бизнес-инкубаторов, является выживаемость компаний-резидентов, вышедших из экосистемы поддержки.

На основе данных мониторинга деятельности российских бизнес-инкубаторов Российской венчурной компанией[5] можно сделать вывод, 42% резидентов выходят из экосистемы поддержки, превысив максимальный срок пребывания, и лишь 18% выходят по причине готовности к выпуску своего продукта вне экосистемы поддержки. Так же 17% резидентов покидают бизнес-инкубатор по собственному желанию, 10% по причине закрытия бизнеса, 6% вследствие достижения резидентом желаемых показателей выручки, 4% из-за несоответствия результатов деятельности плану и 3% по причине достижения определенной численности сотрудников и занимаемой вследствие этого площади (которую может выделить БИ для одной компании-резидента). Таким образом, получается, что 59% бизнес-инкубаторов заканчивает свое пребывание в БИ с неопределенным результатом, 14% неудовлетворительно, и 27% - успешно.

При этом лучшие российские бизнес-инкубаторы (входящие в международные рейтинги)[6] показывают результаты выживаемости резидентов сравнимые с американскими и европейскими аналогичными структурами. Так, например, в рейтинге UBI Global 2018 года[7], бизнес-инкубатор Высшей школы экономики (непосредственно управляемый университетом) вошел в топ-10 лучших бизнес-инкубаторов мира среди управляемых университетом, заняв 7 место. В 2019 г. бизнес-инкубатор НИУ ВШЭ также в рейтинге UBI Global был признан лучшим в мире университетским

[1] Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 27 мая 2020 г. N 50 "О внесении изменений в Решение Комиссии Таможенного союза от 27 ноября 2009 г. N 130" // Правовой портал Евразийского экономического союза (https://docs.eaeunion.org) 2 июня 2020 г.

[2] Бизнес-инкубатор «Start-Up Chile»: [сайт]. URL: https://www.startupchile.org/about-us/ (дата обращения:14.08.20)

[3] Исследование Ernst&Young совместно с РВК // Business-incubators technoparks in Russia. – 2014: [сайт]. URL: http://www.rvc.ru/upload/iblock/f7d/201403_Business_incubators.pdf (дата обращения: 16.08.20)

[4] Исследование UBI Global // Национальный сравнительный анализ. – Декабрь 2019 г: [сайт]. URL: http://www.rvc.ru/upload/iblock/4b1/UBI_Global-Russia-Impact_Assessment_University-Linked_Business_Incubators_Accelerators_RU.pdf (дата обращения: 16.08.20)

[5] Там же.

[6] Междунароные рейтинги бизнес-инкубаторов: [сайт]. URL: https://www.researchgate.net/publication/338992258_UBI_Global_World_Rankings_of_Business_Incubators_and_Accelerators_2019-2020 (дата обращения: 19.08.20)

[7] Исследование UBI Global // Национальный сравнительный анализ. — Декабрь 2018 г: [сайт]. URL: http://www.rvc.ru/upload/iblock/4b1/UBI_Global-Russia-Impact_Assessment_University-Linked_Business_Incubators_Accelerators_RU.pdf (дата обращения:19.08.20)

бизнес-акселератором[1]. По состоянию на 25.08.2020 г. в экосистеме поддержки бизнес-инкубатора ВШЭ функционирует 9 резидентов. Также 155 компаний являются выпускниками и успешно ведут свою деятельность по сей день[2]. Все компании заняты в таких отраслях, как финансовые технологии, IT-технологии, робототехника, маркетинг, медицина и т.д.

Исходя из вышеизложенного, мы пришли к выводу о «приживаемости» организаций такого типа в России, при соблюдении определенных условий и рекомендаций. Таким образом, мы провели сравнение успешных бизнес-инкубаторов с экосистемами поддержки, не показывающими удовлетворительных показателей эффективности (по меньшей мере 70% выживаемости). В первую очередь, под успешными понимаются бизнес-инкубаторы, вошедшие в международный рейтинг UBI Global, среди которых, помимо ВШЭ, инкубатор технопарка «Ингрия», также бизнес-инкубатор Российской венчурной компании «GenerationS» и российская международная компания GVA (Global Venture Alliance)[3]. Так как точных данных о численности бизнес-инкубаторов в России в открытом доступе нет, нами была собрана информация с вебсайтов выборки из 74 бизнес-инкубаторов из разных регионов, предоставленной сотрудниками коворкинг-центра «Точка кипения» Агентства стратегических инициатив.

По итогу сбора информации нами был проведен сравнительный анализ, в ходе которого были выявлены основные отличия (заключающиеся в отсутствии тех или иных услуг, условий или компонентов бизнес-инкубатора) неэффективных экосистем поддержки от эффективных. В рамках данного исследования предлагается приравнять упомянутые отличие к проблемам неэффективных бизнес-инкубаторов.

Первая проблема заключается в отсутствии инкубационных программ с четко очерченными сроками для каждого этапа, а также показателями эффективности для каждого этапа, у подавляющего числа проработанных экосистем поддержки. При отсутствии данных показателей в рамках инкубационной программы не представляется возможности оценивать целесообразность продолжения поддержки резидента. Таким образом, нежизнеспособный проект может искусственно поддерживаться бизнес-инкубатором длительные сроки, в связи с чем его деятельность не окупается даже в долгосрочной перспективе.

Вторая проблема заключает в себе ограниченный спектр предоставляемых экосистемой поддержки услуг, в первую очередь, отсутствие культуры наставничества в бизнес-инкубаторах, вследствие чего роль бизнес-инкубатора сводится к предоставлению помещений в аренду, наподобие бизнес-центра. Вкупе с первой проблемой функционирование бизнес-инкубатора становится максимально неэффективным и убыточным. На рис. 1 представлена сравнительная характеристика предоставления услуг успешными и неуспешными экосистемами поддержки.

Третья проблема исходит из второй, отсутствие наставничества в бизнес-инкубаторах ведет к невозможности оказания качественных образовательных услуг для начинающих резидентов, отсутствию возможности проводить тренинги. Институт наставничества важен в бизнес-инкубаторах и акселераторах, так как позволяет формировать у начинающего предпринимателя бизнес-навыки и знания. Не достаточно помочь предпринимателю построить организацию, решающе важно подготовить его к самостоятельному управлению организацией после выхода из экосистемы поддержки.

Четвертая проблема заключается в отутствии инфраструктуры: специализированных производственных и научно-оборудованных помещений для проведения необходимых научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Пятая проблема заключается в отсутствии спроса на инкубационные программы, в силу низкого уровня информированности о них среди широких кругов предпринимательского и научного сектора. Данная проблема была особо отмечена сотрудниками самих бизнес-инкубаторов, в ходе исследовательского опроса, проведенного Российской венчурной компанией с привлечением Ernst&Young.

---

[1] Исследование UBI Global // Национальный сравнительный анализ. – Декабрь 2019 г: [сайт]. URL: http://www.rvc.ru/upload/iblock/4b1/UBI_Global-Russia-Impact_Assessment_University-Linked_Business_Incubators_Accelerators_RU.pdf (дата обращения: 16.08.20)

[2] Реализованные проекты бизнес-инкубатора ВШЭ: [сайт]. URL: http://inc.hse.ru/startups/projects (дата обращения: 19.08.20)

[3] Исследование UBI Global // Национальный сравнительный анализ. — Декабрь 2019 г: [сайт]. URL: http://www.rvc.ru/upload/iblock/4b1/UBI_Global-Russia-Impact_Assessment_University-Linked_Business_Incubators_Accelerators_RU.pdf (дата обращения: 16.08.20)

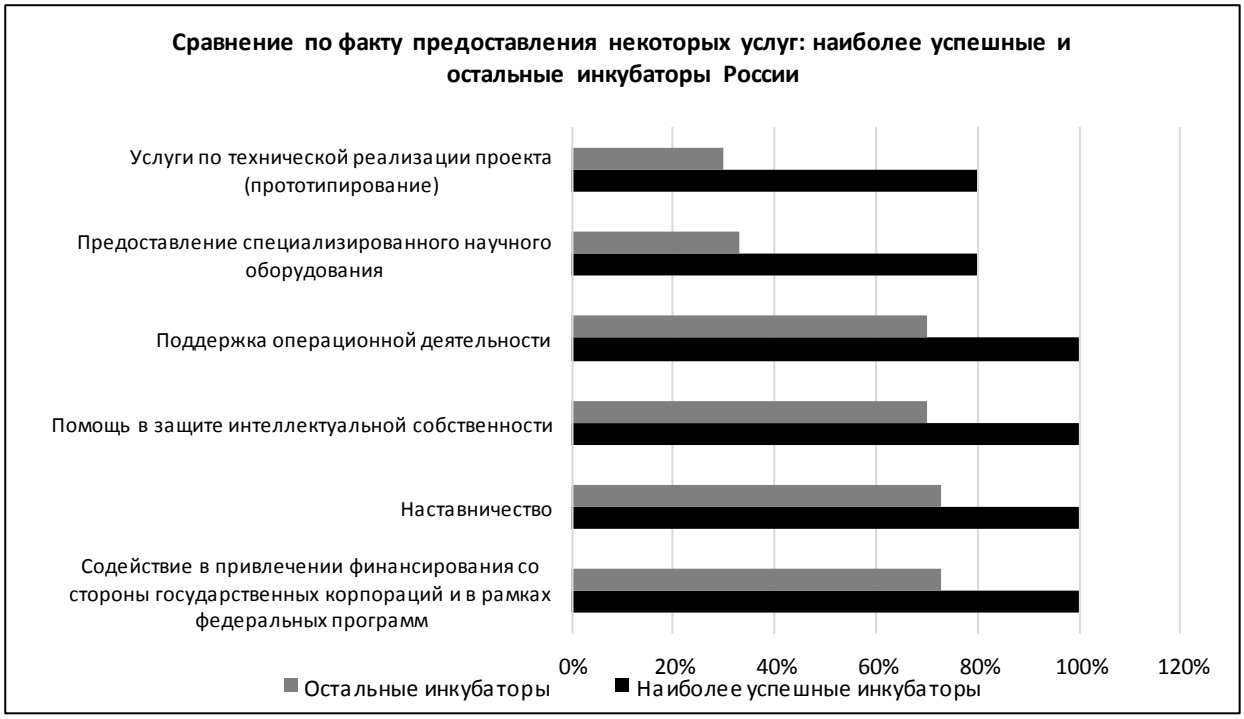

Рис. 1. Сравнительная характеристика предоставления услуг успешными и неуспешными экосистемами поддержки[1]

Шестая проблема заключается в отсутствии единой оценки KPI для бизнес-инкубаторов (на уровне государства с целью выявления эффективных экосистем поддержки для последующего их развития). В российском законодательстве отсутствует закрепленное понятие «бизнес-инкубатор», исходя из чего отсутствуют четкие требования к данному виду организации, а также показатели эффективности, по которым можно обоснованно давать оценку деятельности экосистемы поддержки. В РФ неоднократно были внесены на рассмотрение инициативы по закреплению данного понятия, к примеру Приказ Министерства экономического развития РФ «Об утверждении требований к бизнес-инкубаторам, осуществляющим поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства», от 6 ноября 2014 г., однако так и не были приняты [4].

Седьмая проблема сводится к чрезмерной лояльности отбора заявок в бизнес-инкубаторы, вследствие отсутствия у большинства российских бизнес-инкубаторов экспертных советов – совещательных органов, функционирующих на общественных началах и состоящих из специалистов в разных сферах, а также председателя. Функции экспертного совета сводятся к строгому, взвешенному отбору заявок в бизнес-инкубаторы (зачастую, в экспертные советы входят предприниматели, спонсоры бизнес-инкубатора, заинтересованные в инвестировании в наукоемкие отрасли и новаторские проекты). На рис. 2 наглядно отображено отношение количества бизнес-инкубаторов с экспертным советом к экосистемам поддержки, при которых не действует данный совещательный орган.

Исходя из вышеизложенных проблем, были сформулированы следующие предложения по усовершенствованию эффективности деятельности бизнес-инкубаторов:

1. организационно-управленческие предложения:

а) создание экспертных советов бизнес-инкубаторов, в функции которых входит оценка конкурентоспособности проектов, отслеживание целесообразности их нахождения в экосистеме поддержки, а также установление КПЭ и их корректировка (формирование экспертного совета должно регулироваться внутренним нормативным актом, и устанавливать эксперты из какой сферы участвовать быть в нем);

б) создание одной или нескольких инкубационных программ в каждом бизнес-инкубаторе, с четко установленными сроками и показателями эффективности развития;

[1] Исследование Ernst&Young совместно с РВК // Business-incubators technoparks in Russia. — 2014: [сайт]. URL: http://www.rvc.ru/upload/iblock/f7d/201403_Business_incubators.pdf (дата обращения: 16.08.20)

Рис. 2. Доля бизнес-инкубаторов, имеющих экспертный совет[1]

в) предоставление широкого спектра услуг (например, предлагаемого РВК) и предоставление специального научного оборудования для реализации инновационных проектов (возможно на договорной основе с партнерами бизнес-инкубатора);

г) необходимо проведение в регионах мероприятий федерального масштаба с привлечением лучших экспертов, в том числе международных, но в рамках достаточно узкой заявленной тематики (желательно, чтобы указанные мероприятия проводились на базе лучших технопарков и инкубаторов, что позволит позиционировать такие объекты в качестве центров инновационной активности, встроенных в экосистему инноваций России, а также наладит взаимодействие между начинающими и опытными предпринимателями, что положительно скажется на развитии культуры наставничества и венчурных инвестиций);

д) повышение узнаваемости программ бизнес-инкубаторов, а также компаний, бывших резидентов, построивших успешный бизнес, что привлечет в бизнес-инкубаторы широкие круги предпринимательского и технологического сектора (как опытных в поиске талантов, так и молодых в поиске поддержки), посредством освещения деятельности бизнес-инкубаторов в федеральных и региональных СМИ, а также в сети Интернет (при наличии финансовых возможностей, возможно привлечение маркетологов); также повышение узнаваемости инкубаторских программ и компаний, выпущенных бизнес-инкубаторами, не должно ограничиваться СМИ: необходимо создать и реализовывать качественную PR-стратегию, так как бизнес-инкубаторы функционируют, в первую очередь, для молодого поколения;

2. Правовое предложение:

– в первую очередь необходимо принять на федеральном и региональном уровнях закон или подзаконный акт, напрямую регулирующий деятельность бизнес-инкубаторов, а также подробно дающий определение этому понятию (данную проблему можно решить, приняв проект Приказа Министерства экономического развития РФ «Об утверждении требований к бизнес-инкубаторам, осуществляющим поддержку субъектов малого и среднего предпринимательства», от 6 ноября 2014 г., по неизвестным причинам находящийся 6 лет на этапе общественного обсуждения текста проекта);

3. Экономические предложения:

а) субсидирование бизнес-инкубаторами на первых этапах становления СМП оплаты услуг, предоставляемых партнерами бизнес-инкубаторов предпринимателям на платной основе;

б) установление KPI для бизнес-инкубаторов, программ инкубации и проектов, находящихся в экосистеме поддержки;

[1] Исследование Ernst&Young совместно с РВК // Business-incubators technoparks in Russia. — 2014: [сайт]. URL: http://www.rvc.ru/upload/iblock/f7d/201403_Business_incubators.pdf (дата обращения: 16.08.20)

в) создание условий для возможности венчурных инвесторов финансировать перспективные проекты, с последующим сотрудничеством резидента бизнес-инкубатора и инвестора, после выхода резидента из экосистемы поддержки.

Бизнес-инкубаторы в современных реалиях стали неотъемлемой частью развития общества, которые, наравне с образовательными учреждениями, взращивают квалифицированные кадры в области современного, качественного менеджмента, с применением широкого спектра инструментов ведения бизнеса и научного подхода к развитию организаций. Возможно, что если бы не существовало данного вида поддержки идейной части населения, мир так и не увидел бы многих сервисов и программно-технологических решений, которыми обыватели пользуются каждый день. Важно понимать, что создание оптимальных условий для реализации новаторских идей и создания на их основе успешных компаний, при помощи развития бизнес-инкубаторов, обеспечит решение задач государства и территорий как в социально-экономической, так и в инновационно-технологической сфере.

Литература

1. *Аленина Е.Э.* Развитие технопарков как основы инновационной экономики: монография. – М.: Русайнс, 2018. 543 с.
2. *Митрофанова И.А.* Мотивация и стимулирование предпринимательской деятельности: мировой инновационный опыт и российская специфика: монография. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2019. 189 с.
3. *Горбунов В.Л.* Бизнес-инкубаторы и предпринимательство: монография. М.: РИОР, 2019. 135 с.
4. *Игнатова Т.В., Глущенко А.В.* Особенности регулирующего воздействия на развитие инновационной деятельности в России // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 26 (4). С. 54-59.

***Kodzoev Mikail Salmanovich*,** master, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, p. 1, pr. Vernadsky, Moscow, 119571, Russian Federation).
E-mail: mikail.kodzoev.96@mail.ru

DEVELOPING A NETWORK OF BUSINESS INCUBATORS AS A TOOL FOR SUPPORTING SMALL BUSINESSES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract

The article discusses the issue of the efficiency of business incubators in the aspect of business support at the initial stages of formation. Thus, the study examined and analyzed the domestic and foreign experience of organizing small businesses, provides examples and statistical data on individual large business incubators in Russia, Europe, the United States and Chile, on the basis of which the effectiveness of this form of support was stated. Also using the example of Russia, the experience of ineffective organization of the business incubation system was also considered, a comparative analysis of successful and unsuccessful ecosystems was carried out, as a result of which the problems of a part of Russian business incubators were identified and solutions were proposed to eliminate them.

Keywords: *business incubator, small business, innovation, mentoring, science, private enterprise, economic development, innovative solutions, commercialization.*

References

1. Alenina E.E. Razvitie tekhnoparkov kak osnovy innovacionnoj ekonomiki: monografiya. M.: Rusajns, 2018. 543 p.
2. Mitrofanova I.A. Motivaciya i stimulirovanie predprinimatel'skoj deyatel'nosti: mirovoj innovacionnyj opyt i rossijskaya specifika: monografiya. M.; Berlin: Direkt-Media, 2019. 189 p.
3. Gorbunov V.L. Biznes-inkubatory i predprinimatel'stvo: monografiya. M.: RIOR, 2019. 135 p.
4. Ignatova T.V., Glushchenko A.V. Osobennosti reguliruyushchego vozdejstviya na razvitie innovacionnoj deyatel'nosti v Rossii // Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya. 2020. № 26 (4). P. 54-59.